

КООПЕРАТИВНАЯ ПОЛИТИКА ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Александр Валериевич ИВАНОВ,
кандидат исторических наук

В системе многочисленных проблем после разгрома интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке большое место занял вопрос подчинения кооперации советско-партийной хозяйственной политике.

Развития и укрепления кооперации требовала новая экономическая политика. На XII Всероссийской конференции РКП(б) (август 1922 г.) в резолюции «О задачах партии в кооперации» указывалось, что после введения натурального налога и установления свободы товарооборота в условиях пролетарской диктатуры кооперативная форма товарообмена заслуживает всемерной поддержки, а также подчеркивалось, что в период экономической разрухи кооперация — важнейшее средство подъема производительных сил в крестьянском хозяйстве и кустарной промышленности.

Предлагая конкретные меры в строительстве потребительской, сельскохозяйственной и промысловой кооперации, XII конференция РКП(б) обращала внимание партийных органов на то, что «в новых условиях работы кооперативных организаций настоятельно необходим переход от случайного к постоянному систематическому руководству со стороны парткомов коммунистическими фракциями кооперативных организаций»¹, и «...РКП может и должна всеми силами помочь возрождению кооперации и укреплению ее хозяйственной мощи»².

Областное партийное совещание при Дальбюро ЦК РКП(б) (август 1922 г.), прошедшая в октябре 1922 г. IV Дальневосточная краевая конференция РКП(б) и III съезд дальневосточной кооперации (19—24 нояб. 1922 г.) положили начало строительству советской кооперации на территории бывшей ДВР. Решения съезда сыграли большую роль в организации четкой кооперативной системы³.

26 января 1923 г. постановлением Дальневосточного революционного комитета (Дальревкома) в регионе был введен в действие земельный кодекс РСФСР. Принятие декрета о едином сельскохозяйственном налоге имело большое значение и для кооперации, на которую возложили сложную задачу приема налога от сельского населения. Журнал «Дальневосточная кооперация» писал: «Выступление кооперации в качестве главного посредника между государством и крестьянством имеет громадное

значение — кооперация становится основным регулятором цен на продукты сельского хозяйства, основным мостом для смычки города с деревней»⁴. В феврале 1923 г. Дальревком ввел на территории Дальневосточной области декреты и постановления ВЦИК и СНК РСФСР, касающиеся сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации.

- 1) Постановление СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной сельскохозяйственной кооперации»;
- 2) Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации»;
- 3) Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности»;
- 4) Декрет ВЦИК и СНК от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации».
- 5) Декрет ВЦИК и СНК (1922 г.) «О кредитной кооперации»;
- 6) Постановление ВЦИК и СНК от 20 февраля 1923 г. «Об изменении декрета о кредитной кооперации»⁵. В марте 1923 г. Дальревком, отменив закон бывшего правительства ДВР «Об установлении положения о кооперативных организациях на территории ДВР», ввел в действие советские декреты о потребительской кооперации.
  - Декрет СНК от 16 марта 1919 г. в частях, не отмененных последующими постановлениями и декретами ВЦИК и СНК.
  - Декрет СНК «О потребительской кооперации» от 7 апреля 1921 г.
  - Постановление СТО «Об организации транспортных потребительских обществ» от 13 мая 1921 г.
  - Положение СНК РСФСР от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации».
  - Декрет ВЦИК от 4 июня 1921 г. «О воспрещении отобрания предприятий, принадлежащих потребкооперации, без прямого разрешения центральной власти».
  - Постановление СНК от 25 октября 1921 г. «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций»⁶.

Издание соответствующих инструкций и проведение в жизнь декретов советского кооперативного законодательства Дальревком возложил на Дальцентросоюз. Главные принципы законодательства были отражены III кооперативным съездом Дальнего Востока. Введение Дальревкомом декретов и постановлений ВЦИК и СНК РСФСР закрепляло на Дальнем Востоке советскую кооперативную политику. Завитинская уездная беспартийная крестьянская конференция (Амурская губерния) призвала вести широкую пропаганду среди крестьян о необходимости вступления в кооперативы, выбирать в правления и ревизионные комиссии лишь способных людей, которые стояли бы на защите интересов трудового крестьянства и советской власти⁷. Крестьянам разъяснялось, насколько

ко выгодна организация кооперативов потребительско-сбытового и производственного характера. Так, на первой Зейской уездной крестьянской конференции указывалось, что при обработке земли сообща сельскохозяйственных орудий и лошадей потребуется значительно меньше.

Беспартийные крестьянские конференции нередко спланировали бедняцко-средняцкий актив деревни. Новые задачи хозяйственного строительства, особенно в деревне, требовали от дальневосточной партийной организации изменения форм и методов руководства. Вся работа относительно подчинения кооперации советско-партийным учреждениям проходила под руководством созданных при Дальбюро ЦК и губкомах РКП(б) комиссий, которые были организованы по специальному решению Дальбюро ЦК в ноябре 1922 г.⁸ на базе кооперативных секций, возникших в ДВР в 1921 г. На них возлагалось руководство партийной работой в кооперации, особенно на местах, через укомы, волкомы и партячейки, неторговой (т.е. организационно-агитационной) деятельностью Дальцентросоюза и губернских кооперативных союзов, учет и распределение по кооперативным организациям коммунистов, а также подготовка новых кадров коммунистов-кооператоров, установление нормальных взаимоотношений между кооперативными организациями, с одной стороны, и хозяйственными, государственными и общественными организациями — с другой, обобщение и распространение опыта их деятельности⁹.

Таким образом, партийная работа в области кооперации велась под руководством комиссий. Комиссии при парткомах имели большое значение, ибо речь шла не о простом возрождении старой капиталистической кооперации со всеми ее тенденциями и устремлениями, а о создании новой советской. В отличие от секций при парткомах состав кооперативных комиссий расширился. Так, при Дальбюро ЦК РКП(б) она состояла из пяти членов, председатель назначался из числа своих членов, а остальные избирались комфракциями кооперативных съездов Дальневосточной области и утверждались Дальбюро ЦК. В состав коопкомиссии входил также представитель от Дальбюро профсоюзов. По этому же принципу создавались губернские комиссии при губкомах РКП(б). В своей деятельности они были подотчетны соответствующим партийным органам¹⁰.

Задача партийного руководства кооперацией осложнялась тем, что дальневосточная партийная организация оставалась малочисленной, а политический уровень ее членов в деревне был чрезвычайно низким¹¹. Если раньше всё было просто и понятно — борьба с интервентами и белогвардейцами до полного их изгнания с Дальнего Востока, то с началом советизации и введением на Дальнем Востоке нэпа от коммунистов требовалось уяснение политики партии во всей ее многогранности, особенно по отношению к крестьянству. В марте 1923 г. дальневосточная партийная организация насчитывала всего 6297 членов и 3546 кандидатов РКП(б), не считая армии (980 членов и 682 кандидата). Всего ячеек РКП(б) было 653, которые по губерниям распределялись следующим

образом: в Прибайкальской — 103, Забайкальской — 324, Амурской — 127, Приамурской — 24 и Приморской — 288¹². К апрелю 1923 г. из 347 ячеек в Забайкальской губернии в городах было 84 ячейки, в селах — 263 ячейки; в Амурской губернии: в селах — 90, в городах — 39 ячеек; в Приамурской — 6 ячеек в селах, 39 в городах; в Прибайкальской — 25 ячеек в городах и 56 в селах¹³. Как видно, число ячеек в селах было незначительным.

Задачам улучшения партийной работы в деревне в новых условиях была посвящена V Дальневосточная областная партийная конференция, начавшая свою работу 5 марта 1923 г. Ей предшествовали прошедшие в январе—феврале 1923 г. губернские и уездные собрания, которые уделили огромное внимание вопросам укрепления сельских партийных ячеек. Губкомы РКП(б) дали указание низовым партийным организациям проводить регулярные открытые собрания, привлекая беспартийных трудящихся. В докладе «О партийном строительстве» V областной конференции указывалось: чтобы улучшить работу партийных ячеек в деревне, необходимо создать для них благоприятные условия. Нужно освободить деревенские органы власти от кулаков и эсеров, проникших туда во время «буфера», перед сельскими ячейками поставлена задача направить для их укрепления партийных работников. Конференция подчеркнула огромное значение организованных при партийных органах специальных совещаний по работе в деревне, в задачи которых входило изучение социального состава, экономического положения крестьянства, его отношения к советской земельной политике, кооперации и т.д.¹⁴

Оценивая советско-партийное строительство, V Дальневосточная партийная конференция отметила: «Мы стали на путь практического проведения экономического единства Дальнего Востока с Советской Россией, без чего Советская власть на Дальнем Востоке не может иметь прочной базы»¹⁵. Решения конференции были направлены на усиление партийной работы на селе, укрепление позиции бедняцко-средняцкого населения деревни. Партийные ячейки становились центром развертываемой в деревне политико-просветительной работы, популяризировали мероприятия, осуществляемые партийными органами и ревкомами Дальнего Востока, знакомили крестьянство с законодательством о труде, земле, кооперации и т.д. В системе мероприятий по укреплению дальневосточной кооперации немаловажное значение имело улучшение форм и методов инструкторской работы кооперативных организаций. С установлением на Дальнем Востоке советской власти усилилось значение кооперативного инструктора. В новых условиях он становился и организатором, и хозяйственником, и проводником идейного влияния советской кооперации. Инструкторы держали тесную связь с партийными советскими органами. В их обязанности входила также организация курсов, лекций и бесед, ревизия торговой, финансовой и сельскохозяйственной деятельности кооперативов.

В апреле—мае 1923 г. при Дальцентросоюзе состоялось совещание инструкторов кооперативных союзов Дальнего Востока, которое рассмот-

рело ряд вопросов, связанных с изменением форм и методов их работы в новых условиях, наметило план на май—август 1923 г. Основные задачи их деятельности сводились к организационному и хозяйственному укреплению дальневосточной кооперативной системы. Необходимо было перевести все кооперативы на уставы, согласованные с кооперативным законодательством РСФСР; возродить низовую сеть кооперативов интегрального и специального типа; организовать при них аппарат по кредитным функциям в виде кредитных отделов с включением в их деятельность функций сельскохозяйственной кооперации¹⁶.

План деятельности оргинструкторских отделов губернских союзов вырабатывался, исходя из указанных задач. Инструкторы должны были принять непосредственное участие в создании гибких и работоспособных аппаратов кооперативов, привлекая в них беднейшие слои крестьянства на принципах добровольности, оказывать беднейшему крестьянству широкие льготы; создавать условия для быстрого обращения товарного оборота, ускоряя процесс закупки товаров, их отправки и реализации, сокращая при этом всякие непроизводительные расходы. В задачи инструкторов входило обходиться без частного посредника между потребителем и производителем, создавая тем самым тесную экономическую связь города и деревни, рабочего с крестьянином; наладить культурно-просветительную работу кооперативов, добиваясь для этого отчисления средств на культурно-массовую работу, выписку периодической литературы (кооперативной и сельскохозяйственной), организацию библиотек, проведение бесед и лекций как по вопросам кооперации, сельского хозяйства, так и разъяснению политики советского правительства¹⁷. Трудность работы инструкторского аппарата заключалась в малочисленности его состава. На одного инструктора приходилось значительное количество низовых кооперативов, разбросанных на большой территории.

Проводя работу по созданию советской кооперации, дальневосточная партийная организация особое внимание обращала на развитие сельскохозяйственной кооперации: во-первых, она была главным звеном в производственной связи города и деревни, через нее крестьянин сбывал продукты своего производства в город и получал оттуда сельскохозяйственные орудия и машины; во-вторых, сельскохозяйственная кооперация, как никакая другая, способствовала выработке у крестьянина сознания не только выгоды сбыта и снабжения, но и выгоды самого процесса производства. В создании сельскохозяйственной кооперации партийные, советские и кооперативные органы Дальнего Востока руководствовались решениями областного партийного совещания при Дальбюро ЦК РКП(б) (август 1922 г.) и III кооперативного съезда Дальнего Востока (ноябрь 1922 г.).

В декабре 1922 г. Дальбюро ЦК РКП(б) особо напомнило партийным организациям о необходимости «...с большим, чем до сих пор, вниманием

относиться к кооперативным организациям в деревне вообще и к сельскохозяйственной в особенности»¹⁹. Дальбюро ЦК РКП(б) напомнило, что «сельскохозяйственная кооперация — это весьма солидный фактор жизни деревни в настоящий момент».

Амурский губком РКП(б) указывал в феврале 1923 г.: «Каждый член РКП(б) должен немедленно и определенно себе уяснить роль и значение сельскохозяйственной кооперации и начать в последней активную работу, памятуя, что создание вполне устойчивой формы экономического союза между рабочим пролетариатом и крестьянином, если РКП(б) не овладеет кооперативным движением в деревне, невозможно»²⁰. Одновременно предлагалось в селах, где не было кооперативов, усилить работу по разъяснению крестьянству пользы этих организаций. Губком указывал, что мелкобуржуазные элементы будут стараться выдвигать в руководство сельскохозяйственной кооперации эсеров и меньшевиков, поэтому необходимо вести с ними борьбу, изолируя их от крестьянства²¹.

План деятельности сельскохозяйственно-кредитного отдела Дальцентросоюза и взаимоотношение его с такими же отделами губсоюзов были уточнены на совещании представителей губсоюзов при Дальцентросоюзе, проходившем в Чите 1—5 апреля 1923 г. Указав на слабое развитие сельскохозяйственной кооперации, совещание постановило в кратчайший срок завершить организацию сельскохозяйственно-кредитных отделов при губсоюзах²² в целях урегулирования снабжения кооперации сельскохозяйственными машинами, организовать при Дальцентросоюзе и губсоюзах склады, ходатайствуя перед Дальревкомом о передаче кооперации казенных складов, сельскохозяйственного имущества и инвентаря. Было принято решение принять активное участие в организации дальневосточного общества сельскохозяйственного кредита — Дальселькредита, организованного по постановлению ВЦИК от 21 октября 1922 г. Для образования основного капитала Дальселькредита Дальцентросоюз выделил 4000 руб., Прибайкальский губсоюз — 3000, Забайкальский — 8000, Амурский — 7000, Приамурский — 4000, Приморский — 5000 руб.²³

Совещание указало сельскохозяйственно-кредитным отделам Дальцентросоюза и губсоюзов на необходимость установления тесной связи с земельными отделами советских органов и другими организациями, имевшими связь с сельским хозяйством. Организационный период создания сельскохозяйственно-кредитных отделов Дальцентросоюза и губсоюзов длился с 1 января по 1 мая 1923 г.²⁴ За это время было разработано положение о них, составлены оперативные планы деятельности и т.д. К апрелю 1923 г. сельскохозяйственный кооперативный отдел Дальцентросоюза провел значительную работу по установлению связи с центральными организациями: сельскохозяйственным отделом Центросоюза в Москве, дальневосточным земельным управлением. В дальнейшем работа сельскохозяйственно-кредитного отдела Дальцентросоюза сводилась к основным направлениям: 1) снабжение сельского населе-

ния Дальнего Востока сельскохозяйственными машинами и орудиями; 2) разработка вопросов кооперирования населения в области сельскохозяйственного производства; 3) создание на Дальнем Востоке сельскохозяйственного кредита; 4) выяснение насущных нужд сельского хозяйства по каждой губернии и отражение их в планах своих работ; 5) улучшение организационно-хозяйственной и технической деятельности кооперативов в восстановлении сельского хозяйства, а также координирование их деятельности с государственными учреждениями²⁵.

1—7 августа 1923 г. состоялось первое Дальневосточное совещание по сельскохозяйственной кооперации с участием представителей губсоюзов и государственных органов: Дальневосточного земельного управления, Дальселькредита, губернских земельных управлений и отделения Госбанка. Совещание должно было внести коррективы в начинавшуюся деятельность кооперации в области сельского хозяйства, а также решить ряд организационных вопросов²⁶. Важным в решении совещания было принятие финансового плана заготовок сельскохозяйственных машин и инвентаря на 1924 г. в размере 1 000 000 руб.²⁷

Впервые вопрос об организации сельскохозяйственного кредита на Дальнем Востоке был поднят 5 сентября 1922 г. на совещании в Чите, затем обсуждался представителями Дальневосточного банка и кооперативных организаций 30 сентября 1922 г., было решено проводить сельскохозяйственный кредит через формы интегрального кооператива. Разработанные тезисы о сельскохозяйственном кредите с поправками принял III кооперативный съезд Дальнего Востока. Сельскохозяйственно-кредитный отдел Дальцентросоюза получил от комиссии Госплана РСФСР на сельскохозяйственные нужды дальневосточной кооперации 450 000 руб. золотом, читинская контора Госбанка открыла ему кредит в 250 000 руб. золотом²⁸.

По постановлению ВЦИК от 21 октября 1922 г. на Дальнем Востоке организовывалось Дальневосточное общество сельскохозяйственного кредита. Его учреждали, с одной стороны, Комитет содействия сельскому хозяйству при ВЦИК и СНК, который ссудил для основного капитала общества 600 000 руб., Наркомзем, Госбанк, Всероссийский кооперативный банк, с другой — Дальревком, Дальбанк, Дальцентросоюз и т.д.²⁹ Организация Дальневосточного общества сельскохозяйственного кредита закончилась к концу 1923 г.³⁰ Кредитование кооперации проводилось не только Дальселькредитом, но и непосредственно Дальцентросоюзом. К началу 1923 г. в его распоряжении имелся 1 000 000 руб. оборотных средств, из них 40% выделялось на кредитование губсоюзов³¹. Распределение кредита проводилось сельскохозяйственными кредитными отделами Дальцентросоюза и губсоюзов через низовые кооперативы (кредитные, потребительские, интегральные). В низовых кооперативах некредитного характера создавались специальные секции или кредитные отделы³².

Основная задача дальневосточной объединенной кооперации сводилась к овладению рынком. Необходимо было вытеснить частный торговый капитал в заготовке сырья и продуктов сельского хозяйства и доставке продуктов промышленности на село. В 1921—1922 гг. кооперация была не в состоянии начать борьбу за рынок. В 1923 г. Дальцентросоюз провел большую подготовительную работу по сбору сырья и пушнины. Для этого снабдил почти полным комплектом необходимых товаров свои конторы и отделения, что давало кооперации возможность выступить серьезным конкурентом частному капиталу на сырьевом и пушном рынках. Не имея связи и кредитов на рынках России, частные торговые предприятия начали быстро ликвидироваться. За первое полугодие 1923 г., например, в Благовещенске закрылось 96 торговых предприятий³³. Однако почти 60% торговли находилось в руках частника. Размеры товарооборота в 1923 г. на Дальнем Востоке, его распределение между государственной, кооперативной и частной торговлей представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Товарооборот в тыс. руб.

Губернии	Товарооборот			
	оптовая	оптово-розничная	розничная	всего
Забайкальская	222 506	15 283	110 822	448 611
Амурская	3328	4154	110 265	114 747
Приморская	33162	13 770	447 824	772 736
Всего	225 996	33 207	668 911	1136 094

Таблица составлена на основании данных газеты «Наш путь»³⁴.

Таблица 2

Виды торговли в %

Виды торговли	Оптовая	Оптово-розничная	Розничная	Всего
Госторговля	35,9	31,4	0,9	17,9
Кооперация	52,7	27,9	6,5	24,5
Частная	11,4	40,7	92,6	57,6

Таблица составлена на основании данных газеты «Наш путь»³⁵.

На Дальнем Востоке 88,3% оптовой торговли находилось в руках госторговли и кооперации, по стране этот процент был ниже — 85,5. Причем, если по СССР она равнялась 8,6%, а государственная — 77,3%, то по Дальнему Востоку оптовая кооперативная торговля составляла 52,4%, а государственная только 35,9%.

Оптово-розничная торговля по СССР находилась в руках госторговли и кооперации на 49,6%, а на Дальнем Востоке — на 59,3%. Из них, если по СССР на оптово-розничную кооперативную торговлю приходилось 10,7%, то на Дальнем Востоке — 27,9%. Розничная торговля, в которой государство и кооперация имели 16,6%, на Дальнем Востоке 92,6% — частники, за госторговлей и кооперацией оставалось лишь 7,4%.

Таким образом, доля кооперации дальневосточного рынка была выше, чем в целом по СССР. Если по СССР кооперация по всем видам торговли имела в 1923 г. 10%, то на Дальнем Востоке — 24,5%, а госторговля была слабее (17,9%), чем по СССР (26%); частная торговля соответственно 57,6%, по СССР — 64%³⁶.

По губерниям Дальнего Востока соотношение секторов торговли было следующим: в Забайкальской на долю госторговли приходилось 40,4%, кооперации — 25%, частника — 34,6%; в Амурской соответственно — 12,8%, 20%, 67,2%; в Приморской в общем торговом обороте госторговля — 6%, кооперация — 6,1%, частники — 87,9%³⁷. Как видно, преобладание частной торговли на дальневосточном рынке было больше всего в Приморье. Весь торговый оборот Дальневосточной области в 1923 г. составлял 138 млн. руб., из них 114,5 млн. руб. приходилось на город и 23,5 млн. руб. — на деревню; в деревне 19 млн. руб., или 80,8%, приходилось на частника и только 19,2% — на кооперацию и госторговлю. Частный капитал уделял деревне 23,8%, тогда как кооперация — 10,1%, а госторговля — 4,5%³⁸.

Таким образом, торговля в дальневосточной деревне в значительной степени находилась в руках частника. Оборот сельской кооперации составлял не более 15—20% всей деревенской торговли³⁹.

1923 год стал началом неуклонного завоевания дальневосточного рынка госторговлей и кооперацией (см. табл. 3).

Таблица 3

Оборот кооперативной торговли

Виды кооперативной торговли	Торговый оборот		Увеличение в %
	1922 г.	1923 г.	
Губсоюзы	3 831 000	6 689 000	85
Сельская кооперация	4 328 000	4 465 000	3
Дальцентросоюз	7 509 000	14 544 000	93

Таблица составлена на основании данных журнала «Союз потребителей». 1925. № 3. С. 108.

Таблица 4

Рост среднемесячного оборота по губсоюзам кооперативов Дальнего Востока

Губсоюзы	Месячный оборот (руб.)	
	1922 г.	1923 г.
Прибайкальский	68 500	69 800
Забайкальский	138 500	213 700
Амурский	69 000	141 200
Приамурский	34 000	57 600
Приморский	—	141 000

Таблица составлена на основании данных журнала «Союз потребителей». 1925. № 3. С. 109.

Если общий оборот губсоюзов за 1922 г. составлял 3 831 000 руб., то только на первую половину 1923 г. приходилось 3 800 905 руб.⁴⁰ Из всех видов кооперативной торговли в сельской низовой кооперации она слабо развивалась в течение 1923 г. и в значительной степени находилась в руках частного (в основном товары потребительского характера). Снабжение сельского населения сельскохозяйственными машинами и инвентарем было в кооперации. В октябре 1923 г. на совместном заседании Дальревкома и Дальневосточного экономического совещания решили: «Распространение сельскохозяйственного инвентаря строить в первую очередь на базе низовой кооперативной сети»⁴¹.

К октябрю 1923 г. Дальцентросоюз имел сельскохозяйственных машин и орудий на сумму 500 000 руб., Приморский губсоюз — 204 525 руб., Амурский — 182 052 руб. и Забайкальский — 70 000 руб. Общий оборот по снабжению непосредственно населения выразился в сумме около 350 000 руб., «писал журнал «Дальневосточная кооперация»⁴².

Благодаря усилиям Дальцентросоюза Дальневосточная область уже в 1923 г. получила 850 жаток. Кроме того, летом 1923 г. на Дальний Восток было ввезено несколько сот комплектов сенокосилок, конных граблей, автоматических точил. Дальневосточному крестьянству продано в 1923 г. сельскохозяйственных машин и орудий на сумму 500—600 тыс. золотых руб.⁴³

Торговый оборот союзов с низовой кооперативной сетью составлял в 1923 г. только 48,5% всего оборота⁴⁴, хотя себестоимость товаров давала возможность отпускать их сельской кооперации с меньшей наценкой и ниже цены рынка. Например, у Приморского губсоюза наценки на товары достигали 12—17%, у Забайкальского — 18—25%. Не отставал от губсоюзов и Дальцентросоюз. Его наценки на товары за 1923 г. в среднем составляли 12%⁴⁵.

Отсутствие денег в дальневосточной деревне приводило товарооборот кооперации к товарообменной (натуральной) форме, что значительно замедляло его темпы. Товарообмен по отдельным губерниям составлял: в Забайкальской — 60%, в Амурской и Приморской — 50% общего их товарооборота⁴⁶. Банковский и товарный кредит сосредоточивался в крупных торговых центрах, в деревню же почти не попадал. Причины слабого развития сельской дальневосточной кооперации в 1923 г. привели к тому, что из 2037 деревень Забайкальской, Амурской и Приморской областей кооперативами было охвачено около 25%⁴⁷. Большая организационно-хозяйственная работа способствовала увеличению числа членов кооперации. Если в 1922 г. их было 53 654 чел., то в конце 1923 г. — 120 273 (кроме того, 358 семейств объединились в колхозы). В 1922 г. в сельских кооперативах Дальневосточной области насчитывалось 25 080 чел., к концу 1923 г. — 47 406, т.е. увеличение произошло на 88,2%. Кооперирование крестьян Дальневосточной области составило 13,6%, наибольший процент приходился на Амурскую губернию — 19,9%⁴⁸.

Число сельских кооперативов увеличилось с 471 до 489, к концу 1923 г. интегралов (смешанных кооперативов) стало 108, потребительских обществ — 266, кредитных товариществ — 7, сельскохозяйственных кооперативов — 26, сельскохозяйственных артелей и товариществ по совместной обработке земли — 33, промысловых кооперативов — 49⁴⁹.

Таблица 5

Состояние кооперативных организаций на 1923 г.

	Число организаций	Правления			Ревизионные комиссии			Служащие			Итого		
		всего работников	членов РКП(б)	в процентах	всего работников	членов РКП(б)	в процентах	всего работников	членов РКП(б)	в процентах	всего работников	членов РКП(б)	в процентах
Дальцентросоюз	1	5	4	80,0	3	3	100,0	289	58	19,3	306	65	21,2
Губсоюзы	5	23	15	65,2	15	9	60,0	1009	65	6,4	1047	89	8,5
Рабочая кооперация	13	49	35	72,2	42	34	80,0	1476	97	6,6	1567	166	10,6
Сельские кооперативы	362	1448	469	32,4	1088	198	18,3	505	16	3,2	3039	683	22,5
Всего	381	1525	523	34,3	1146	244	21,3	3288	236	7,2	5959	1003	16,8

Таблица составлена на основании данных: РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 283, л. 47.

Незначительное увеличение числа кооперативов (18) объяснялось тем, что в течение 1923 г. происходило объединение видовых кооперативов в интегральные товарищества. К октябрю 1923 г. сельская кооперация насчитывала 484 торговых пункта⁵⁰. Союзы кооперативов имели 32 промышленных предприятия (мельницы, крупорушки, маслобойные заводы и т.д.), сельская кооперация — 106 производственных предприятий. Таким образом, необходимо отметить, что увеличение оборотных средств произошло исключительно за счет привлечения кредита. Собственные капиталы кооперации не увеличились.

Оборотные средства (денежные и товарные) дальневосточной кооперации с января по октябрь 1923 г. увеличились в Дальцентросоюзе с 945 375 до 4 838 258 руб., у губсоюзов с 2 315 535 до 3 013 718 руб., сельской кооперации с 859 570 до 1 330 444 руб.⁵¹

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК: Сб. док. 8-е изд., доп. М., 1971. Т. 5. М., 1988. Ч. I. Изд. 7. С. 668.

² Там же. С. 671.

³ См.: Иванов Б. В. Начало кооперативного строительства на Дальнем Востоке (конец 1922 г.) // Учен. зап. Томск. гос. ун-та. 1960. Т. 35.

⁴ Дальневосточная кооперация. 1924. № 3. С. 3.

⁵ РГИА ДВ. Ф. 2422, оп. 1, д. 93, л. 188.

- ⁶ Там же. Л. 324.
- ⁷ Там же. Д. 341, л. 529.
- ⁸ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 520, л. 27.
- ⁹ Там же. Д. 377, л. 7; д. 673, л. 3.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. Д. 673, л. 1—2.
- ¹² Дальневосточный путь. 1923. 7 марта.
- ¹³ Наш путь. 1923. № 8. С. 7.
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф. 327, оп. 1, д. 199, л. 20—31, 243.
- ¹⁵ Дальневосточный путь. 1923. 10 марта.
- ¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 2458, оп. 1, д. 194, л. 683—684.
- ¹⁷ Там же. Оп. 2, д. 137, л. 11—14.
- ¹⁸ Наш путь. 1922. № 4. С. 68.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Амурская правда. Благовещенск, 1923. 10 февр.
- ²¹ Там же.
- ²² РГИА ДВ. Ф. 2458, оп. 1, д. 216, л. 82.
- ²³ Там же. Л. 83.
- ²⁴ Там же. Оп. 2, д. 142, л. 3.
- ²⁵ Там же. Л. 6.
- ²⁶ Там же. Л. 7.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 793, л. 57.
- ²⁸ РГИА ДВ. Ф. 2458, оп. 2, д. 106, л. 67.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Дальневосточная кооперация. 1923. № 1. С. 13.
- ³¹ РГИА ДВ. Ф. 2458, оп. 1, д. 112, л. 56.
- ³² Там же. Л. 71.
- ³³ Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1924. № 2(6). С. 32.
- ³⁴ См.: XIII съезд РКП(б): Стеногр. отчет. М., 1924. С. 404.
- ³⁵ Наш путь. 1924. № 6. С. 21.
- ³⁶ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 283, л. 24.
- ³⁷ Дальневосточная кооперация. 1924. № 3. С. 9.
- ³⁸ Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. № 1. С. 125.
- ³⁹ РГИА ДВ. Ф. 2422, оп. 1, д. 447, л. 18.
- ⁴⁰ Там же. Л. 13.
- ⁴¹ Дальневосточная кооперация. 1923. № 2. С. 11.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1927. № 10. С. 33.
- ⁴⁴ Дальневосточная кооперация. 1924. № 3. С. 9.
- ⁴⁵ Там же. С. 8.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же. С. 9.
- ⁴⁸ Дальневосточный путь. 1924. 20 мая.
- ⁴⁹ РГИА ДВ. Ф. 2458, оп. 2, д. 164, л. 68.
- ⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 283, л. 47, 69.
- ⁵¹ РГИА ДВ. Ф. 2458, оп. 2, д. 164, л. 72.

SUMMARY: It is becoming characteristic for modern researches to consider cooperation of the beginning of the 20th century as a social and cultural phenomenon of Russian life, which influenced social life beyond cooperative organizations. Cooperation is represented as an original embodiment of synergetic theories in practice, as the carrier of economic and social functions.